

ОБЗОР ПЕЧАТИ

«АТОМНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»

Как писал «Номб» сразу после опубликования англо-американо-канадской декларации, винтажные решения приведут к скверному впечатлению на все передовое общественное мнение и, в частности, на громадное большинство рабочей партии. Было бы удивительно, если бы все эти элементы общественного мнения не были поражены такой отсрочкой подлинного международного решения вопросов на каком-то совершенно неопределенном времени; было бы удивительно, если бы их не возмущали тенденции нажима, почти что шантажа, которые проявляются в американском решении.

Британская пресса, подчас недолговечивающая своего читателя, иногда старается заговорить ему зубы, когда у нее самой совесть нечиста. Действительное настроение широких общественных кругов, как только они создают себе ясное представление о положении, обычно, гораздо здоровее.

Если официальная печать рабочей партии в самом деле старается несколько смягчить винтажные решения, то «Таймс» прямо пишет, что

длительное неудобство, связанное с сохранением атомной тайны, усиливая недоверие между великими державами, весьма легко может перенести ожидаемые выгоды.

Как отмечает, в свою очередь, «Ле Монд»,

этот уступки американской точке зрения в гораздо большей степени, чем можно было думать еще за три дня, когда его собственное предложение было разглашено его окружением. Уже и оно сильно отличалось от того, которое ему присыпалось в момент его отъезда из Лондона...

Во всяком случае, общественное мнение отметит главным образом следующее: три англо-сааконские нации пока сохранили тайну за собой. Меньшее впечатление производят предложение создать комиссию Объединенных Наций для изучения и будущего

Допрос с пристрастием

В дни нашей юности мы издавались над старыми допотопными учебниками, начиная с бессмыслицами набором слов?

«Что это за шум слышится в соседней комнате?»... «Это моему дедушке стукнуло 70 лет».

«Что это за звуки доносятся до нашего слуха?»... «Это мой дедушка кашает шведским сырьем».

«Я потерял бабушку, но нашел перочинный ножик».

Это было бессмыслицей, это звучало не по-русски, но все это было только словесным выражением, за которым скрывалась всего-навсего безграмотность автора. Когда же, в наши дни, отъявленным немецким папачкам, с заранее обдуманным намерением до смерти замучившим, скжегшим, удушившим и голодом заморившим миллионы невинных людей, в час расплаты на судебном процессе в Люнебурге, протягивается рука помощи, в виде бессмыслиц, внимания в сторону отваживших вопросов, — в душе справедливого человека поднимается чувство возмущенного недоумения.

— А какой пакой был вас обвиняемый по голове, круглой или четырехугольной? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола. — Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола. — Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

Разве это не оскорблениe для них, жертв пакачей и истязателей, услышать, что только

II из 44-х злодеев осуждены на смерть и что 14 из них оправданы в их числе? — Ида

заславский.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

— А какой длины и какого веса была эта дубина? — ставит западно-английский Лойола.

— Этой дубиной мое почты перерубила руку, — отвечает еле держащаяся на ногах женщина.

— А какая пакой была обвиняемая? — спрашивает защитник.

— Не могу сказать... — я ее только чувствовала, — еле слышно отвечает жертва.

<p

БОРИС ПАСТЕРНАК

Неоглядность

Неподбимым — многолетие,
Прославившимся — исподать.
Раздоле — жить на белом свете,
И без конца морская гладь.

И русская судьба безбрежней,
Чем может грезиться во сне,
И вечно остается прежней
При небывалой новизне.

И на одногодии грани
Ее поэзия похвала,
Историк ее преданья
И армии ее дела,

И блеск ее морского флота,
И русских склонов закрома,
И гений ее подвига,
И небо, и она сама.

И вот, на эту ширь раздоли
Глядят из глубины веков
Накида в звездном ореоле
И в медальоне — Ушаков.

Вся жизнь их — подвиг неустанный.
Они, не пожалев сердец,

Сверкают темой для романа
И дали чести образец.

Их жизнь не промелькнула мимо;
Не затерялась вдалеке.
Их след лежит неизгладимо
На времени и моряке.

Они живут свежо и пылко,
Распорядительны без слов
И чувствуют родную жизнью
В горячке гордых науров.

На боевой морской арене
Они из дымовых завес
Стрелой бросаются в сраженье
Противнику наперевоз.

Бегут в расстройстве стаи турок,
За ночь следят рассвет,
На рейде тлеет, как окурок,
Турецкий тонущий корвет.

И, все препятствия ослип,
Ширят флагманский фрегат,
Размахом вытинутых крыльев
Уже не ведая преград.

Борис Пастернак.
Огиз. Москва. 1945.

„Волоколамское шоссе“

Не подлежит сомнению, что повесть Александра Бека — одна из лучших книг, написанных советскими писателями о войне. Рядом с ней можно поставить только «Дни и ночи» Симонова. Но Симонов идет по «большой дороге», он учится у Толстого, он — очень русский, и в той сцене, когда в Стalingраде умирает раненый офицер, у Симонова столька трагической русской простоты, что эта сцена целиком входит в мир, в котором живут Карапетов и Максим Макеевич. Бек же вызывает интерес своим новым подходом к войне и к смерти.

Герой его книги, советский офицер Момыш Улы, не походит на тех военных героев, которых мы привыкли встречать на страницах русской литературы. Правда, повесть Бека — не без экзотики. Бауржан Момыш Улы, от имени которого ведется рассказ, — казах. Большинство солдат знаменитой Панфиловской дивизии, которая защищала подступы к Москве, тоже казахи. Они привнесли с собой особенности своей жизни. Но видно, что тут дело не только в географии, но и в эпохе. Эти люди — новые советские люди.

К своей книге А. Бек взял эпиграфом несколько строк из романа В. Яна «Чингиз-хан»: «если человеку выпадет случай наблюдать чрезвычайное, как-то: извержение отгнедящей горы, побужившей цветущие селения, восстание угнетенного народа против вассального владыки или вторжение на земли Родины невиданного и неизвестного народа, — все это видевший должен поведать бумагам...»

Советские люди не только все это видели, но и пережили. Советский писатель, описывая события своей эпохи, находится под влиянием этих событий, которые можно сравнить с извержением отгнедящего горы. Несмудрено, что в советских книгах

А. Л — ский.

Книга о Груzenberge

Из Нью-Йорка нам прислали интересную книгу — «О. О. Грузенбергер — Очерки и речи». Вступительные статьи Е. Кузинера, И. Найдина, А. Я. Столкнида и И. Питрано. Очерки, речи и воспоминания характеризуют О. О. Грузенбергер, как адвоката, боровшего всю жизнь с беспристрастием и насилием довоенного «приказного строя». Интересно живо написан А. Я. Столкнидом очерк «вспоминаний „Из зала суда“».

В книге помещены также письма к адвокату Максима Горькому, Короленко, Кони и Репину, а также беседа с Л. Н. Толстым.

Максим Горький, говоря о современной (довоенной) русской литературе, пишет:

«Вы извините меня за грубое сравнение, но — многое в современной литературе похоже на ровоту. Люди отправлены впечатлениями бытия и — хвоят. У огромного большинства пишущих недостаточно развита — а у многих и совершенно не развита — способность организма к сопротивлению социальным ядам, проникающим в него. Психика неустойчивая, всегда тревожно-коблюющаяся. Прибавьте к этому впечатли-

тельность почты болезненно повышенную и полное отсутствие того корректива, который способен произвести внутри, в мозгу писателя, работу отбора впечатлений, организации их. Мне кажется, что этот корректив — опущение мира, как процесса активного, динамического, процесса, в котором все временно, только движение вечно. Знаю, есть люди, утверждающие, будто движение это — бессмыслица, оскорбительна для гордости человеческой — но знаю так же, что всего менее истинна человеческая гордость именно у тех, кто о ней говорит часто и громко. А для меня жизнь полна смысла — она великолепнейший процесс накопления психической энергии, — процесс очевидный, не отрицательный и, может быть, — способный даже мертвую материну превратить в чувствующую и мыслящую».

Л. Н. Толстой говорит о нравственных требованиях:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

«Случалось ли вам переезжать в лодке быстротечную реку? Надо всегда править выше этого места, куда вам нужно: иначе — снесет. Так и в области нравственных требований:

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскр., 25 нояб., точно, в 10 ч. 30 м.
кинотеатр St-Didier,
48, rue St-Didier. Метро:
Victor Hugo, Trocadéro.
ЗАКОН ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ
НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ
и КИНО-ХРОНИКА
Приглаш. билеты — в Союзе;
40, rue St-Didier, 4, rue de Galliera
В день премьера приглаш. — только на
40, rue St-Didier.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскресенье, 2-го декабря,
точно, в 10 ч. 30 м., кинотеатр St-Didier,
48, rue St-Didier. Метро: Trocadéro.
Волшебное зерно
(сказка)
и КИНО-ХРОНИКА
Приглаш. билеты — в Союзе;
4, rue de Galliera, 40, rue St-Didier
В день премьера приглаш. — только на
40, rue St-Didier.

Хроника Союза С.П.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ССП

В издательстве культурно-просветительского отдела ССП вышла в свет новая брошюра:

Б. Г. Пантелеимонов. — «У подножия промышленной птицетели». «Ударищество». «Очерки». Цена — 30 франков.

ЛЕКЦИИ И ДОКЛАДЫ

Во вторник, 27 ноября, в помещении Союза, 4, рю де Галлиера, состоятся лекции профессора Страсбургского университета Г. Д. Гурвица на тему: «Соединенные Штаты во время войны».

Начало в 20 час. 15 мин.

Вход свободный. На покрытие расходов — 5 фр. Молодежь и безработные — бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Во вторник, 27 ноября, в кинотеатре «Золотой Авеню Эмиль Золя» состоялся юбилейный 50-й концерт ансамбля Союза Советских Патриотов под управлением Ч. Запольского. В программе советские и старые песни в исполнении хора и оркестра балалаек.

Отдел молодежи при ССП

КЛУБ МОЛОДЕЖИ

18 ноября, в отд. молодежи ССП, на 40, rue Сен-Дидье, состоялось открытие клуба, которое прошло с большим подъемом.

Устроители недаром потрудились: многочисленные гости, тоже из молодежи, — оченили их старания — уютно декорированное помещение и весело разыгранные членами

ХРОНИКА

«ЧЕСТНЫЙ СЛОН»

Вышел том. 28-й лит.-сат. газеты «Честный Слон». В номере: «Рассказ моряка» — В. Соколова; «Русская песнь» — Ю. Пилиенко; стихи А. Рабинина; «М. Кюри и атомная бомба» — Альпакта и весь обычный материал.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Российское Музикальное Общество за границей, желая дать возможность русской музыкальной молодежи испытать себя на концертной эстраде, предполагает устраивать регулярные концерты с этой целью. Первый концерт намечен на 22 декабря в зале Русской Консерватории (26, авеню де Нью-Йорк, ХХ) в 8 час. 30 мин. веч.

За две недели до концерта, 8 декабря, в 6 час. веч. в том же помещении желающие выступить на концерте прослушиваются комиссии РМОЗ. Запись желающих выступить производится в секретариате РМОЗ (26, авеню де Нью-Йорк), от 3 до 7 час. веч.

ОБЩЕСТВО РУССКИХ ВРАЧЕЙ ИМ. МЕЧНИКОВА

Правление О-ва просит всех членов, служивших в французской армии, бывших в резистанс или оказавших услуги Франции, представить об этом в срочном порядке, документы секретарю О-ва д-ру Зернову или члену правления д-ру Каракису: 82, rue Ranelagh. Тел.: JAS 59-57.

ИВАНКО - КРЫЛАТКО

За последние годы в советской литературе появилось новое имя — П. Бажов, автор «Малахитовой шкатулки». Писатель сразу же обратил на себя внимание критики оригинальностью своего дарования и новизной лексического материала. Но происхождение из рабочей уральской среды, П. Бажов внес в русскую литературу все особенности своего края — замечательные языки, особенные нравы, особенноную судьбу уральской промышленности, с которой связана в течение двух столетий судьба местного русского народа.

Перечитывая вещи П. Бажова, думается, что в советской земле народился новый Лесков. В частности, много лесковского и в той же большой книжке («Сказки о немцах»), из которой заимствован предлагаемый читателям рассказ. Он напоминает знаменитую «Блоху», также же состоящие с иностранным мастером и победа русака. Но самое интересное у Бажова — его манера «сказки», его уральский фольклор и какая то особенная свежесть. Очень сильны у него и социальные мотивы.

В то же время у Бажова нет шовинизма. Истории русские люди не боялись учиться у немцев, если было чему учиться. Один из петровских приказов гласил: «А деревьев людей разного кунста мастеров надлежит обнадеживать, принимать с решепком и привилегией, то памятку, что от таковых деревьев привлечение и польза заводским делом проникнуть могут». Но главное, в нашем промышленном труде все-таки — русская сметка и талант.

А. Л.

Про наших златоустовских сдавна сплетка пущена, будто они мастерству у немцев учились. Привезли, дескать, в завод столько же иноземцев, если было чему учиться. Один из петровских приказов гласил: «А деревьев людей разного кунста мастеров надлежит обнадеживать, принимать с решепком и привилегией, то памятку, что от таковых деревьев привлечение и польза заводским делом проникнуть могут».

Только этот разговор в половину уха слушать надо, а в другую половину то же, что наши старики скажут. Вот тогда и поймешь, как дело было — кто у кого учился. Мне вот дедушко покойный пришел сразу сказать. Прикрепостном еще положено было: Годов поди сто, немецкая в ту пору жировала на наших хлебах довольно, и в начальстве все немцы ходили. Только уж

Информпункты

КОЛОМБ

1-го декабря, в 19 час. 30 мин., в помещении тов. Гудинови (20, rue Жозеф Девиль), состоится доклад на тему: «Победа ССР и значение ее для славянских народов».

VIVIENNE

Прием на комиссию: покупка в пролажа скучайных вещей на наилучших условиях. Магазин открыт от 10 до 12 час. и от 14 до 18 час., кроме субботы, воскресенья и понедельника.

Зал Иена (метро «Иена»). Союз Советских Патриотов.

Русский Театр

Суббота, 24-го ноября, ровно в 21 час, в 3-ий и посл. раз

«Ночной смотр»

сов. ком. в 3-х д. Шваркина.

Постановка В. Греч и П. Павлова.

Воскресенье, 25-го ноября, ровно в 20 час. 30 мин. «Без вины виноватые» А. Островского.

Постановка В. Греч и П. Павлова.

Билеты — на 4, rue de Галлиера, 40, rue Сен-Дидье. В дни спектаклей — в касе театра с 18 час.

ОТДЕЛ МОЛОДЕЖИ ССП. 4, rue de Галлиера. Суббота, 24-го ноября, в 21 час.

Бал молодежи до утра

АРТИСТИЧЕСКИЕ ВЫСТАУПЛЕНИЯ. — ДЖАЗ. — БУФЕТ.

ОТДЕЛ МОЛОДЕЖИ ССП. 4, rue de Галлиера. Воскр., 25-го ноября, с 20 до 24 ч.

ТАНЦЫ - Оркестр - Буфет

GAVEAU. — SALLE DES QUATUORS. — Вторник, 4-го декабря, 21 час.

ПОСЛЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ОТСУСТИЯ.

РЕСИТАЛЬ ПИАНИСТИКИ

ADI BERNARD

Приглашения — в зале Гаво и на 4, rue de Галлиера.

Георгий Чернояров

со своим балалайческим оркестром выступает ежедневно, начиная с пятницы, с 23-го ноября, в CAFE «GLOBE», 8, Boulevard de Strasbourg, с 5 час. дня до 11 час. вечера.

По вторникам закрыто.

Шахматы

(Под редакцией Евг. А. Зноско-Боровского)

НОВОСТИ

Гастингс. — В рождественском турнире общественно участие Эрье, Тартаковера, Денкера, Кристоффель (Швейцария), ван Думбург (Голландия), г-жи Родзант (чемпионка Голландии), мисс Элен Саундерс, чемпионка Англии, вероятно, то же будет играть.

Лондон. — Для участия в январском турнире, устраиваемом газетой «Сэндэй Кропник», приглашены посланы Алексину, Богвинину, Смыслову, Флору, Файну, Решевскому, Эве, Тартаковеру и испанскому мальчику Помару.

Лос-Анжелес. — Все-американский турнир закончился с результатом: Решевский — 10,5, Файн 9, Пильник (Аргентина) 8,5, Гориц 8, Кашдан 7, Родзант (Аргентина) 6,5, Стойнер и Адамс по 5,5, Аризан (Мексика) и Круз (Бразилия) по 5, Бордерман (Куба) 3,5, Зайдман 3, Камарена (Мексика) 1.

Голландия. — Небольшой турнир «Освобождение» для результатов: Эрье 4,5, Кортилес и Принсипио 3, Болтугис 2,5, Кмох 1,5, ван Шеллинга 0,5.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Португалия. — Для участия в январском турнире для результатов: Эрье 4,5, Кортилес и Принсипио 3, Болтугис 2,5, Кмох 1,5, ван Шеллинга 0,5.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне небольшой турнир закончился победой Рико (без проигрыша) 8, за него Медина и Алексин по 6,5, Помар 5,5, Мамель 4,5 и т. д. Алексин проиграл две партии.

Испания. — В Гихоне неболь